

Ольга Терр

18+

Бармен
НА ЛЮБОВЬ

Ольга Герр
Бартер на любовь

«Автор»

2021

Герр О.

Бартер на любовь / О. Герр — «Автор», 2021

Три года назад Кейн Дарнелл поцеловал меня и забыл. Но я запомнила. И поцелуй, и то, как по его вине мы лишились всего. Я поклялась никогда не связываться с этим опасным мужчиной. Если он узнает о моих способностях, мне конец. Но придется рискнуть, ведь сейчас мне в состоянии помочь только он. Кейн предлагает бартер: услуга за услугу. Он – ломбард, в котором мне предстоит заложить душу. И я не уверена, что сумею выкупить ее обратно.

© Герр О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Она	5
Глава 2. Она	7
Глава 3. Он	10
Глава 4. Он	13
Глава 5. Она	17
Глава 6. Она	20
Глава 7. Она	22
Глава 8. Она	24
Глава 9. Он	27
Глава 10. Она	29
Глава 11. Она	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ольга Герр

Бартер на любовь

Глава 1. Она

– Что скажешь, Тина? – отец наклонился ко мне и легонько ткнул меня локтем в бок. При этом он не сводил с меня пытливого взгляда, а я в свою очередь, не мигая, смотрела на мужчину, сидящего напротив.

Передо мной на столе лежал договор, чисто для отвода глаз. Я не прочла из него ни строчки, да этого от меня и не требовалось. У нас с отцом своя обкатанная годами система. Он берет меня на важные переговоры и на заключение контрактов. Официально я считаюсь его помощницей, но на самом деле от меня требуется всего одно: понять врет или нет предполагаемый бизнес-партнер.

Я улавливаю ложь мгновенно. Она царапает слух. Ощущение, будто железом по стеклу ведут – аж передергивает и зубы сводит. Правда вызывает иные эмоции – спокойствие и умиротворение. Но в этот раз все было иначе. Я ничего не чувствовала. Вообще. Полный ноль.

Нового бизнес-партнера отца я увидела сегодня впервые. До этого лишь читала о нем статьи и смотрела обзоры по каналу новостей. Сперва я изучала Кейна Дарнелла для дела, но сама не заметила, как увлеклась. Уже не просто собирала информацию об объекте, а с интересом следила за жизнью мужчины.

Но ни фото, ни видео не подготовили меня к встрече. Кейн – успешный предприниматель, бабник, шикарный мужчина и папин партнер по бизнесу. Такая вот взрывоопасная смесь.

А я... я всего лишь я. Скромница Тина, совершенно не опытная в сердечных делах. Ничего удивительного, что Кейн ошеломил меня. В первую очередь своей харизмой. Он буквально излучал силу. Аура этого мужчины довлела надо всеми в кабинете. В первую же секунду я попала под ее воздействие и увязла как муха в меду.

Кстати, о меде. Глаза Кейна были схожего с ним оттенка – желтый янтарь с черными крапинками. Он то и дело хмурился, как будто был чем-то недоволен. Не видела ни одного фото, на котором он улыбается. Способны ли эти поджатые тонкие губы на улыбку? Почему-то меня всерьез волновал этот вопрос.

Чего скрывать, Кейн мне понравился еще на видео. В свои восемнадцать лет я еще не встречала такого красивого мужчину. Он был одновременно собранный и расслабленный. Не знаю, как ему удастся сочетать не сочетаемое. Тигр перед броском, делающий вид, что ему нет дела до жертвы – вот он какой.

Но личная встреча преподнесла неожиданный сюрприз, к которому я была не готова. С какой стати я не могу его разгадать? Прежде со мной такого не случалось.

Умельцы частенько изобретают и продают блокаторы, якобы закрывающие людей от таких, как я, от спецификов. Одними блокаторами торгуют чуть ли не на вес, другие стоят целое состояние, но цель у них одна – отъем денег у наивного населения. Ни один блокатор не работает. Я встречала людей, увешанных ими, и все равно легко видела их ложь. От меня не спрятаться. Но Кейн каким-то образом смог.

Я пробежалась взглядом по мужчине. Блокатор мог быть чем угодно. Хоть одной из запонок на его безупречно белой рубашке. Не заставляй же его теперь раздеваться? Да и как обосновать подобное требование?

При мысли о голом Дарнелле температура моего тела резко подскочила, и я потянулась за стаканом воды. Надеюсь, она холодная, а еще лучше – ледяная. Мне необходимо чем-то

остудить внутренний жар. Разбавить кровь, которая закипает, когда я смотрю на Кейна. А еще мне нужно потянуть время. Я не знаю, что ответить отцу.

Выпила стакан залпом, жадно глотая воду. Несколько капель стекли по подбородку и шее прямо в вырез блузки. Они щекотали кожу, и я удивилась, как вода мигом не испарилась с моего разгоряченного тела.

А, может, Кейна прикрывает щит – другой специфик? У щитов нет своего дара. Все, на что они способны – отгородиться от воздействия, но в нашем мире это уже немало. Например, его секретарь – Жак. Он присутствует на всех переговорах и вполне может оказаться щитом. Или Кейн сам щит? Это бы многое объяснило.

Все время переговоров Кейн на меня не смотрел. Кажется, он не заметил, что помимо него, его секретаря и моего отца здесь есть кто-то еще. Когда я шагнула в кабинет вслед за отцом, и он представил меня, Кейн кивнул в знак приветствия, но даже не мазнул по мне взглядом.

В его системе координат я самая незначительная деталь. Мошка на стекле. Все его внимание отдано моему отцу и договору на столе. Я завидовала обоим и едва сдерживалась, чтобы не крикнуть: «Эй, посмотри на меня! Я здесь!».

И тут мне повезло. Или нет. Но желание в любом случае сбылось. Кейн Дарнелл наконец заметил меня. Ведь теперь я была не просто тенью отца, а препятствием, из-за которого затянулось подписание договора. Мой статус резко возрос.

Тяжелый взгляд желтых глаз переместился на меня, и я едва сдержалась, чтобы не втянуть голову в плечи. Некоторым желаниям лучше не сбываться, честное слово. Это был не просто взгляд, а настоящий рентген. Он изучал, проникал в самое нутро, оседая мурашками на коже. Казалось, мужчина видит меня насквозь и понимает, кто я такая.

Нет! Только не это! Мы с отцом тщательно скрывали мои способности. Специфики высоко ценятся. Если правительство узнает обо мне, плакала моя беззаботная свободная жизнь. До конца дней буду работать на всеобщее благо. И, поверьте, лучше не знать, что под этим подразумевает правительство.

– Чего мы ждем? – нахмурился Кейн.

Голос у него был чуть с хрипотцой. Вообще он говорил редко и исключительно по делу, поэтому каждое его слово было на вес золота. Собеседники тут же смолкали и жадно слушали.

– Тина должна изучить договор, – ответил отец. – Она учится на юриста, и я во всем полагаюсь на нее.

Насчет учебы он не солгал. Вот только училась я не ради образования, а ради прикрытия. Причем давалась мне юриспруденция с трудом. Как выяснилось, это не мое.

– Конечно, пусть студентка выскажет мнение, – произнес Кейн, откровенно издеваясь надо мной. – Без этого никак нельзя подписать договор.

– Не молчи, Тина, – прошипел отец зло.

В бизнесе обман – частое дело. Но если выявить ложь на начальном этапе, можно избежать кучи проблем. Не счесть сколько раз я выводила Люка Арбена – своего отца – из-под удара. Того же он ждал от меня сейчас, а я не знала, что ответить.

Мое время вышло. Я уже полистала договор, попила воды, поерзала на стуле, попялилась в угол. Пора принять решение и сказать свое веское слово.

– Все нормально, – кивнула я. – Подписывай.

Отец улыбнулся и потянулся за ручкой. Я наблюдала за тем, как он ставит свою размашистую подпись под договором, и молилась про себя, чтобы это не стало роковой ошибкой.

Не знаю, почему я так сказала. Остро реагируя на ложь, я сама ее терпеть не могу, но в этот раз все же солгала. Похоже, я просто хотела увидеть Кейна еще раз. И еще, и еще, и еще...

Глава 2. Она

Заключение сделки как обычно закончилось вечеринкой. Люк Арбен умел и любил веселиться. А тут и повод подходящий. Контракт с Дарнеллом должен принести нам целое состояние. Уверена, отец уже мысленно тратил деньги.

Невозможно подсчитать, сколько пришло гостей. В наш дом, кажется, съехался весь город. Люди были повсюду: плясали в гостиной, напивались в столовой, ныряли в бассейн прямо с веранды второго этажа, занимались любовью в гостевых спальнях. Всем было весело. Кроме меня.

Люк – неплохой мужик. Воспитывал меня, как мог, всегда и во всем поддерживал. И все же родитель из него вышел никудышный. Он часто попадал в неприятности: аресты за хранение легких наркотиков, приводы за пьяное дебоширство, махинации на биржи, связи с преступностью. Можно представить в какой обстановке я росла. В каком-то смысле старшая в семье была именно я. Мне вечно приходилось вытаскивать Люка из неприятностей.

Вот и сегодня, едва увидев меня, он воскликнул:

– Мы богаты, детка! Отмечай. Тебе уже восемнадцать. Разрешаю выпить, – и вручил мне бумажный стаканчик с пивом.

– Мне что-то не хочется, – я поставила стаканчик на стол. У спецификов сложные отношения с алкоголем. Похмелье в разы сильнее плюс на утро проблемы с памятью. Я пробовала всего однажды и с тех пор не тянет повторить.

– Моя детка – правильная девочка, – Люк потрепал меня по голове.

– Оставь девчонку, – хохотнула его светловолосая спутница. – У нее еще все впереди. Вот втрескается в какого-нибудь красавчика, и сорвет резьбу.

Я передернула плечами. Так себе перспектива. Вообще-то я гордилась своим здравомыслием. Должно же оно быть хоть у кого-то в семье.

И все же при этих словах я подумала о Кейне. Его образ сам собой всплыл перед мысленным взором. Кстати, он пришел на вечеринку. Я видела его с какой-то грудастой блондинкой. Красивая, зараза. Широкая ладонь Кейна по-хозяйски лежала на ее пятой точке. Именно эта картинка испортила мне настроение на весь вечер.

Я ушла в гостиную и там, забившись в угол, изображала мебель. Мне почти удалось слиться с диваном. Пьяные гости не обращали на меня внимания. Пару раз на меня даже пытались сесть, посчитав место свободным.

Часа через три народ устал и все больше стремился занять вертикальное положение. Рядом со мной на диван то и дело плюхались парочки. Игнорируя мое присутствие, они страстно целовались, а порой пытались зайти намного дальше.

Не выдержав, я отправилась проветриться на балкон. Мечтала лишь об одном – скорее бы закончился этот вечер. Кейна я давно не видела. Должно быть, ушел с этой своей блондинкой и прямо сейчас занимается с ней горячим сексом.

Женщины наверняка пачками на него вешаются. Такой, как он, не может не нравиться. Та блондинка, конечно, с ума по нему сходит. Повезло ей, урвала лакомый кусочек.

Только ей недолго радоваться. Кейн частенько появлялся на снимках в обнимку с девушками. И редко когда с одной и той же. Сегодня одна, завтра другая... Круговорот девиц в его постели впечатлял. Скоро и блондинка ему надоест. Вот только мне от этого не легче.

Мысль о том, что Кейн сейчас с другой, невероятно меня злила и на балкон я буквально вылетела. Подбежала к перилам и, схватившись за них, свесилась вниз, ловя прохладный ветерок. Пусть немного освежит голову и выдует из нее глупости. Прав отец: мне уже восемнадцать, хватит хранить себя непонятно для кого. Вон как гормоны разыгрались практически на ровном месте.

– Эй, не делай глупостей, – раздалось сзади.

Черт, похоже, на балконе уже кто-то был. А мне, как назло, совершенно не хотелось общаться. Я резко обернулась, намериваясь сказать какую-нибудь гадость, но слова застряли в горле. Напротив стоял Он. Кейн Дарнелл собственной персоной. Один, без блондинки. Не может быть, чтобы мне так повезло!

– Я просто хотела освежиться, – пояснила я. А то еще примет меня за самоубийцу. Так себе первое впечатление, а оно, как известно, самое важное.

– Как скажешь, – кивнул он и пошатнулся.

Пьян и довольно сильно. Впрочем, меня это не отталкивало. Кейн даже пьяным выглядел притягательно. Слегка взъерошенные темные волосы, расслабленная поза, приспущенный галстук в купе с расстегнутыми верхними пуговицами рубашки делали его более земным, что ли. Как будто бог спустился с Олимпа и примерял на себя человеческое обличие.

Я мысленно окинула себя взглядом. Хорошо ли выгляжу? Прямые волосы не растрепались? Белки глаз не покраснели от сигаретного дыма? И все такое прочее, о чем обычно волнуется девушка, общаясь с мужчиной своей мечты.

Он смотрел и не узнавал меня. А ведь мы виделись днем. С нашей встречи прошло всего ничего – часов семь. Нас представили друг другу, я сидела напротив него за одним столом, а он не запомнил. Удар по самолюбию вышел сокрушительно мощным. Аж голова закружилась.

А потом я разозлилась. Забыл меня, да? Ну ничего я это исправлю. Ты меня запомнишь, Кейн Дарнелл. Я буду вырезана в твоей памяти как послание в граните. Захочешь, не сотрешь.

– Клео, – представилась я.

Не знаю, почему назвалась именно так. Никто подобным образом не сокращал мое имя. Обычно все называли меня Тина. Но мне всегда казалось, что это звучит слишком просто, а я хотела произвести впечатление.

Кейн кивнул, принимая информацию к сведению. Имя он тоже не запомнит, как пить дать. И пускай. Я оставлю более глубокий след. И, конечно, сама всегда буду помнить.

– Сколько тебе лет? – спросил он, явно прикидывая – совершеннолетняя или нет?

– Восемнадцать, – ответила без запинки и тут же добавила: – Я не умею целоваться.

Я не лгала. Действительно никогда не целовалась. Как-то не представилось случая. Хотелось, чтобы первый поцелуй был ух каким. А для этого нужен подходящий партнер. Например, такой, как Кейн.

– Ужасно, – посетовал он.

– Научи меня, – попросила, понимая, что второго шанса не будет. Вряд ли мне когда-нибудь еще так повезет: Кейн будет пьян, расслаблен и доступен. Обычно он тщательно выбирает девушек, предпочитая лучших. Как правило, блондинок-моделей. А у меня каштановые волосы и рост всего метр шестьдесят с хвостиком. Совершенно не его типаж.

– Ничем не могу помочь. Подрастешь, обращайся.

– Тогда я уже буду уметь целоваться, – пожав плечами, я сделала вид, что ухожу.

Это был обманный маневр, и он удался. Мужчина схватил меня за запястье и удержал. Кто-то заглотил наживку. Я мысленно поаплодировала своей сообразительности.

– Стой. Разве я могу доверить столь важное дело кому попало?

Он наклонился ко мне, и я задрожала от предвкушения. Кейн растягивал момент, а мне не терпелось. Хотелось вцепиться в него, привлечь к себе и вкусить запретный плод. Вряд ли мы когда-нибудь будем вместе. Даже эта встреча и разговор – случайность. Совпадение из тех, что не повторяются дважды.

Такие, как он, не интересуются такими, как я. Мы существуем где-то в параллельных вселенных. Но раз уж сегодня наши пути каким-то чудом пересеклись, надо этим пользоваться. По-полной.

– Тише, – прошептал Кейн, осаждая мой порыв, – не торопись. Это не гонка.

– Скажи, что мне делать, – попросила я.

– Просто расслабься, – посоветовал он.

Я послушно следовала инструкции. Это был самый приятный урок в моей жизни. Такие занятия я бы ни за что не пропустила, была бы отличницей и шла на золотую медаль.

Кейн взял меня за подбородок. Он наклонился так близко, что я вдыхала его выдохи. У его дыхания мятный запах жвачки с ноткой терпкого алкоголя. Его вкус растекался по моему языку, и, кажется, я сама захмелела.

Наконец, он поцеловал. Коснулся моих губ своими, сперва едва ощутимо, давая мне привыкнуть к себе. Потом усилил напор. Смял мои губы, проникнул в рот языком. Я пыталась повторить его движения, я ведь прилежная ученица. Но выходило так себе. У меня был полный вакуум в голове, а еще колени подкашивались, сейчас точно упаду. Понимая это, Кейн обхватил меня второй рукой за талию и привлек к себе. Я вцепилась ему в плечи, буквально повиснув на мужчине, утопая в его поцелуе. Все, чего хотела сейчас – пусть это длится вечно.

Но поцелуй закончился. Беспощадно оборвался на самой высокой ноте как прекрасная ария. Я всхлипнула. Мир не справедлив.

– Поздравляю, – хрипло выдохнул мужчина, – теперь ты умеешь целоваться.

Он отпустил меня и сделал шаг назад. Уже уходит? Я растерялась и расстроилась. Я пока не готова его отпустить.

– Я тебя запомню, – погладил Кейн меня по щеке. – Еще встретимся, Шоколадка.

Даже не читая его, я знаю: лжет. Он и имя-то уже забыл. Прозвище дал, исходя из оттенка моих глаз и волос – молочный шоколад. Очень оригинально. Но поцелуй он точно запомнит. В этом я тоже не сомневалась.

А чего я ожидала? Это я следила за ним: жадно читала его интервью, вырезала фотографии и смаковала детали. Ненормальная сталкерша. Но тогда он мне казался чуть ли не богом. Идеальным мужчиной, мечтой.

Это потом я повзрослела и поняла, что он такой же, как все. Обычный. Меркантильный, злой, завистливый. Не успела глазом моргнуть, как симпатия превратилась в злость. Я продолжила читать статьи о Дарнелле, но с другой целью – знать, что делает мой враг. По-прежнему вырезала фото, но уже не подклеивала в альбом, а втыкала в них иголки и иногда подрисовывала рожки. Ребячество, но именно таким и был Кейн – дьяволом во плоти.

Он разрушил мою жизнь, растоптал мечты, лишил будущего, и я возненавидела Кейна Дарнелла всей душой.

Глава 3. Он

Я раздраженно опрокинул в себя очередной стакан виски. Какого черта вообще поперся на вечеринку? Поддался на уговоры Люка и теперь жалел. Еще Тамару с собой прихватил. Пора, кстати, с ней завязывать. За почти три месяца регулярных встреч я порядком устал от перепадов ее настроения. Не выгнал ее до сих пор лишь благодаря упругой заднице. Она у Тамары на удивление хороша.

Опустив ладонь на пятую точку блондинки, я сжал тугую ягодицу. Так и быть, оставлю Тамару еще ненадолго. На эту ночь точно, а там видно будет.

– Скучно, – протянула Тамара, обиженно надув губы.

– Предлагаешь тебя развеселить? – приподнял я брови.

– Что ты, Кейн, – она тут же пошла на попятную. – Просто говорю, что такая вечеринка не по мне. Все пьют, орут, трахаются...

Она сморщила носик. Надо же какая брезгливая. А когда я ее подобрал, не гнушалась делать минеты на кастинге лишь бы ее взяли на показ. Кстати, о них. Пора разбавить этот минорный вечер.

– Опустись на колени, – произнес я.

Тамара захлопала ресницами:

– Прямо здесь?

Мы отошли в небольшой закуток, отделенный от посторонних глаз поворотом коридора. Место тихое, но в любой момент кто-то может появиться. Это добавляло ситуации пикантности, и повышало уровень возбуждения.

Тамара, послушная девочка, сделала все, как я велел. Встала на колени, расстегнула ширинку, а дальше по накатанной. Я откинул голову назад, уперся затылком в стену и запустил пальцы ей в волосы. Двигая бедрами, проникал все глубже в горячий рот. Тамара хрипела и пыталась вырваться, но я крепко держал за волосы и все ускорял темп.

Оргазм накрыл быстро. Пробежал дрожью наслаждения по позвоночнику. Но как-то вяло, без огонька. Все-таки пора менять любовницу. Надоела.

– Доволен, Кейн? – Тамара поднялась с колен, достала платок из сумочки и вытерла уголок рта. – Может, теперь поговорим о нас.

– А что с нами? – нахмурился я.

Она уже с неделю пыталась завести этот разговор. До сих пор я удачно уваливал, но сейчас решил – хватит. Тамара, похоже, вообразила, что у нас будет что-то из разряда «долго и счастливо». Пора объяснить ей, как сильно она заблуждается.

– Я просто хотела выяснить свой статус, – сказала она. – Кто я тебе: девушка на одну ночь, твоя пара, невеста?

– Никто, – я забрал из ее рук платок, вытерся и бросил его на пол. После чего застегнул ширинку.

– Что это значит?

– То, что завтра можешь не приходить.

Я зашагал по коридору прочь от Тамары. Ненавижу выяснения отношений. Почему женщины не могут без этого? Как будто у них настройка прямо с рождения – выносить мужикам мозг.

Дело даже не в Тамаре. У меня есть правило: никого близко не подпускать. Это вопрос выживания. Близость подразумевает открытость, а у меня хватает секретов. Причем один из них будет стоить мне жизни, если попадет не в те руки. Такая, как Тамара, точно не лучшее хранилище для моих тайн. Впрочем, мне и сперму надоело в нее спускать.

– Ты не можешь меня бросить! – донеслось в спину.

– Я уже это сделал.

Тамара что-то еще истерично кричала, я не слушал. К счастью, в гостиной гремела музыка, заглушая посторонние звуки. Я сразу направился к бару. Пожалуй, стоит выпить. И хорошенько.

Я не считал, сколько бокалов виски опрокинул в себя. В какой-то момент комната и лица людей начали расплываться, и я решил выйти на свежий воздух. Алкоголь приятно расслабил тело. Движения стали вялыми, неспешными, а главное – замедлился мыслительный процесс. Это даже приятно: немного отвлечься, не быть Кейном Дарнеллом хотя бы один вечер.

На балконе привалился к стене и любовался звездами. Правда, недолго. Одиночество быстро закончилось – какая-то девчонка вылетела в балконную дверь и едва не свалилась за перила. Только стать свидетелем самоубийства мне сегодня не хватало. Я представил долгие расспросы законников и поморщился.

К счастью, девица заверила, что убивать себя не собирается. По крайней мере, не сегодня. Она повернулась ко мне лицом, но я толком ее не рассмотрел. Во-первых, было темно, во-вторых, изрядная порция алкоголя в крови расфокусировала зрение.

Когда она попросила научить ее целоваться, я не возражал. Почему нет? Да здравствует вечер без тормозов! Если уж мчаться к обрыву, так на полной скорости.

К тому же мне пришлось по душе ее откровенность. Никакой игры в недотрогу. Не каждая отважится признаться даже себе в собственных желаниях, а уж озвучить их другому тем более. А она сказала напрямик, чего хочет. Еще и поддела меня, когда я отказал. Зацепила мужское эго. Да так тонко, что я даже не сразу сообразил, что меня разводят. А когда понял, восхитился.

Губы у девчонки были мягкие и податливые. Она не солгала – целовалась впервые. Такая неопытность и открытость подкупали.

Сперва это была обязанность. Приятная, но не слишком увлекательная. Взяв девчонку за подбородок, я прижался к ее губам. Осторожно раздвинул их языком, углубляя поцелуй. До этого момента все шло по плану, а потом что-то случилось. Я почувствовал ее запах, ощутил вкус и... задохнулся от того, во что превратился этот урок поцелуев.

Девушка, имя которой я забыл, едва она его произнесла, робко повторила движения моего языка. Ее неопытность разжигала огонь в крови.

Поцелуй мне понравился, но, конечно, не удовлетворил. Чего скрывать, мне почти сразу захотелось большего. Член уперся в ширинку, намекая о горячем продолжении вечера. Фантазия подкидывала порно картинки: как я вхожу в девчонку – резко и глубоко, а в ответ из ее рта вырывает стон наслаждения.

Но она слишком неискушенная для моих забав, а я слишком пьян, чтобы заниматься чужим сексуальным образованием. Мне нужна опытная партнерша, которая оседлает меня и сделает всю работу.

Поэтому я отказался от идеи трахнуть девственницу. Этот квест никогда меня не вдохновлял. Все эти пафосные речи – я был у нее первым – для романтический идиотов. Я не романтик, я – бабник и работаю на результат – взаимное удовольствие обоих партнеров.

Отожгли и разбежались. Увы, с девственницей так не получится. С ними чересчур много возни: неловкость, слезы, «ах, я передумала» в последний момент. Сплошное разочарование, одним словом.

И все же я сполна насладился ее вкусом – горький шоколад с ягодными нотками. Она и пахла также – одновременно терпко и сладко. Именно ее запах запал мне в память. Следующим утром, когда я проснулся в своей кровати, мучимый отвратительным похмельем, это было чуть ли не единственное, что я помнил о вечеринке – вкус и запах незнакомой девчонки. И то, и другое крепко засело в голову. Словно какой-то ржавый гвоздь в ране. Саднит, дергает и постоянно напоминает о себе.

Зачем я вообще пил? Ведь знаю: после спиртного всегда проблемы с самочувствием и памятью. Но то, что не запомнил мозг, запомнил член. Стоило подумать о той девушке, как эрекция распирала брюки.

Я пытался не думать о ней. Забыться в работе. Но начал замечать за собой, что повсюду ищу ее запах.

Одержимость, заикленность, паранойя или даже помешательство – называйте как хотите. А только я двадцать четыре часа в сутки, каждую гребаную минуту думал о девчонке. Чем-то она меня зацепила. Своей дерзостью в сочетании с неопытностью. Настойчивостью вкупе со стеснительностью. В ней было что-то настоящее. То, от чего я уже отвык. Она была как глоток воздуха после долгого пребывания под водой. Я хотел вдохнуть его еще раз. Просто чтобы убедиться – она мне не пригрезилась в пьяном угаре вечеринки.

В конце концов, я сдался, пошел на поводу инстинктов, кричавших, что надо найти девчонку. Все потому, что ненавижу быть слабым. А мысли о женщине это всегда слабость. Они отнимают время, делают мужчину рассеянным. К счастью, я знаю, как с этим бороться. Надо лишь найти объект и удовлетворить свои желания. В данном случае абы кто не подойдет. Нужна та самая, которая не дает покоя. Разовый секс и мозг снова функционирует в нормальном режиме. Остался суший пустяк – найти ту самую.

Мне казалось, это дело пары дней. Но вскоре я понял, как сильно заблуждался. Девушка с губами, созданными для поцелуев, и идеальным запахом как в воду канула. Я чувствовал себя принцем с хрустальной туфелькой. Неужели придется примерять ее всем подряд в поисках Золушки? Вот попал!

Глава 4. Он

Я привык все делать обстоятельно. Искать человека тоже надо с умом. Первым делом надо выяснить, кто из женщин был на той злополучной вечеринке. Это оказалось не так-то просто. Многие явились без приглашения в качестве спутниц гостей-мужчин. И добрая половина имен таких вот девиц была неизвестна даже их кавалерам. Не один я страдал провалами в памяти, когда дело касалось женских имен.

Но, как ни странно, в этот раз я запомнил. Клео. Имя порно-звезды. Оно ей совершенно не шло. Готов поставить состояние на то, что оно выдуманное. Так что толк от него вряд ли будет.

Нанятый детектив кое-как справился с непосильной задачей и достал более или менее точный список гостей. Вот насколько серьезно я подошел к делу – даже нанял профессионала.

– Вы ищите кого-то конкретного, господин Дарнелл? – спросил детектив, передавая мне список.

Я посмотрел на него, и он сразу осекся. Любопытный малый. Пожалуй, дальше придется действовать самому. Не хватало еще, чтобы детали моей личной жизни где-то всплыли.

– Благодарю за работу, – кивнул я. – На этом все. Обратитесь к моему секретарю. Он вас рассчитает.

Детектив уходил, недовольно поджав губы. Он рассчитывал продолжить работу. Я недурно ему платил. Но не срослось.

Итак, список. Я пробежал его глазами. Имена, имена, имена. Сотни имен, которые ни о чем мне не говорят. Естественно, Клео среди них нет. Чутье, как обычно, не подвело. Золушка зачем-то скрыла свою личность.

Благо напротив каждого имени была краткая информация. Кое-что я все-таки помнил о незнакомке. Например, то, что она была молода. Кажется, восемнадцать или около того. Поэтому я сразу вычеркнул всех, кто старше. Это позволило сократить список вдвое. Но он все еще был велик. Среди гостей вечеринки хватало мужиков падких на молодое тело. Кто-то вполне мог прикупить себе невинную овечку для ночных утех. Мало ли извращенцев.

На отработку списка ушел месяц. Целый, мать его, месяц я выискивал девушек и встречался с ними с единственной целью – посмотреть на них. Иногда я как будто случайно сталкивался с одной из них в толпе. Некоторым назначал свидания, с которых обычно уходил в первые пять минут, едва понимал, что передо мной не та. Месяц круговорота женских лиц и все мимо. Девушки были хороши, но не те.

Список, некогда казавшийся бесконечным, стремительно заканчивался. Зато одержимость только росла. Дошло до смешного – до постоянных мыслей о Золушке (так я окрестил незнакомку). Ел и думал о ней, занимался делами и вспомнил ее, спал и видел ее во сне, а утром просыпался с таким стояком, что мог им гвозди заколачивать. Если я чего-то не могу получить, то буквально летаю с катушек. И этот раз не стал исключением.

Как-то незаметно Золушка превратилась в центр моей вселенной. Чертово солнце, вокруг которого все вращается. Я этого не хотел, мне это было не нужно. Как будто и так проблем мало. Но все попытки выкинуть ее из головы терпели неудачу.

Это был всего один поцелуй. Вообще ни о чем. Я пытался логически объяснить самому себе, что мое поведение нелепо. Вот только логика выбрасывала белый флаг, когда дело касалось Золушки.

Что еще я помнил о девушке? Ее запах! Она умопомрачительно пахла. Духов, подобным ей, я прежде не встречал. Наверняка они прилично стоят.

И я отправился в магазин парфюмерии, при этом мысленно хохоча над собой. Вот до чего дошел – хожу по бабским магазинам. Перенюхал, наверное, все духи, какие только есть в

мире. Ничего. Абсолютный ноль. Разве так бывает? От девчонки точно пахло духами. Почему же их нет в магазине? Где она их взяла?

Бесконечные поиски выматывали. Я бежал к незнакомке навстречу и вдруг обнаружил, что подо мной не земля, а беговая дорожка, и все это время я топчусь на одном месте. Впервые я засомневался в успехе. Что вообще была *та* девушка. Может, я просто надрался до зеленых человечков и она – одна из бредовых галлюцинаций.

Я хотел ее до ломоты во всем теле. Желание походило на вирус, поселившийся в теле. Я боролся с ним, глушил антибиотиками – сексом с другими. Не помогало. Проклятый вирус был чрезвычайно живуч. Теперь я дико жалел, что отпустил девчонку. Надо было ее трахнуть. Ох, надо было. Сразу бы отпустило. Но нет, решил поиграть в благородство. Очень не вовремя. Теперь отдуваюсь.

– Ты в последнее время сам не свой, – на одной из вечеринок сказал Рональд – один из моих якобы друзей. По крайней мере, он считает себя таковым.

Но правда в том, что у меня нет друзей. Заводить близкие отношения мне мешает скрытность, граничащая с паранойей. А вот знакомых хватает.

– Ищу кое-что, – проговорился я.

– И что же? – заинтересовался Рон.

– Запах.

– Необычно, – рассмеялся он. – Впрочем, как и все у тебя, Кейн. Хочешь порадовать новую любовницу особыми духами? В таком случае тебе нужен специфик с даром ароматика.

Я непроизвольно вздрогнул. Почему сам об этом не подумал? Это все Золушка. Окончательно мне мозги разъела. Теперь у меня в черепной коробке розовая сахарная вата, а не серое вещество. Бесит невыносимо.

Конечно, мне нужен ароматик – человек с повышенной чувствительностью к запахам. Возможно, если описать ему аромат девушки, он поможет с поисками.

– У тебя есть кто-то на примете? – уточнил я.

– Один парфюмер, – Рон полез за карманным планшетом. – Сейчас найду адрес. Очень популярный мужик. Делает на заказ индивидуальные духи, которые подходят только одному человеку. Бешеных денег, между прочим, стоят. Жена купила себе такие в прошлом сезоне. Боже, у меня такого стояка с шестнадцать лет не было. Это нечто! Не удивлюсь, если он в эти духи добавляет афродизиаки.

Порывшись в планшете, Рон нашел адрес и продиктовал мне. Я записал, не полагаясь на память. В последнее время ей доверия нет. Уже на следующий вечер я назначил встречу с парфюмером.

Еще немного и туфелька будет на ноге Золушки. Найду ее и непременно прикую наручниками к батарее, чтобы точно никуда не делась. Будет сопротивляться? Что ж, я сумею ее переубедить. В моем арсенале хватает доводов: деньги, личное обаяние, сумасшедший секс. Что-то да подействует. Чтобы я не получил того, чего хочу – подобного еще не случалось.

Я редко езжу на встречи сам. Обычно люди приезжают ко мне. Но парфюмер жил за городом и категорически отказывался покидать свое поместье. Какая-то фобия или просто желание избежать посторонних запахов. В любом случае ехать пришлось мне, и это не добавило мне хорошего настроения.

А тут еще на входе в дом потребовали пройти санобработку.

– Чтобы удалить посторонние запахи, – пояснил дворецкий. – Хозяин крайне чувствителен к ним.

Стиснув зубы, я вошел в кабину для очистки. Меня обдало белым паром с головы до ног и так минут пять, не меньше. Я стойко терпел. Только сжимал и разжимал кулаки, надеясь, что делаю все не зря. Незнакомка как минимум должна мне бешенный крышесносный секс за все те страдания, которые я вынес, ища ее.

Экзекуция закончилась, и кабина открылась. Я пригладил взъерошенные паром волосы. Хорошо бы девчонка того стоила. Иначе это будет разочарованием года.

– Вы хотели заказать духи? – в гостиной, куда меня проводил дворецкий, ждал седовласый мужчина.

Судя по сведениям, которые я раздобыл перед поездкой, это и есть парфюмер с даром ароматика – Ридж Остерн. Весьма знаменитый, между прочим. Среди богатеев считалось престижным иметь его духи. Но откуда их взяла Золушка? Вряд ли ей по карману такой ценник, а богатый любовник не вязался с неумением целоваться. Или это было вложение в будущее?

– Каюсь, я вам солгал, – признался я. Чтобы встреча состоялась, я притворился клиентом. – Мне не нужны духи, но я щедро заплачу за информацию.

– Вот как? – парфюмер удивился. – Что же я знаю такого полезного? Я всего лишь делаю духи на заказ.

– Для каждого заказчика вы подбираете индивидуальные ингредиенты? – уточнил я.

– Все верно.

– И ароматы никогда не повторяются?

– Естественно. Мои духи подходят только одному человеку. Их аромат открывается исключительно на его коже, взаимодействуя с его природным запахом. Если кто-то другой воспользуется чужими духами, то такого эффекта не будет. Возможно, он даже будет пахнуть отгалкивающе.

– Любопытно, – кивнул я. – Взгляните на этих людей, – я протянул парфюмеру список гостей с вечеринки. – Кто-нибудь из них заказывал у вас духи?

– Вы ищите кого-то конкретного?

Я пожал плечами.

– Что ж, – парфюмер взял список, – в моих услугах нет ничего тайного. Я делаю духи, а не наркотики. И плачу, между прочим, налоги. Я – законопослушный гражданин.

– Весьма похвально. Так вам знакома чья-нибудь фамилия?

Парфюмер внимательно изучил список. На это ушло минут десять. Все это время я терпеливо ждал ответа. Казалось, вот оно – еще немного, и узнаю, кто такая незнакомка. Возможно, я уже встречался с ней во время поисков, но не понял этого. Вряд ли она пользуется столь дорогими духами постоянно. Нет, она бережет их для особого случая. Например, для горячего секса со мной. Я буду настаивать, чтобы на ней были эти духи и ничего более.

– Увы, – произнес парфюмер, – но эти фамилии мне неизвестны. Никто из этих людей не делал мне заказ.

Я вздрогнул. Разочарование походило на грозовую тучу, которая за секунду скрыла небо и наступила тьма. Я не мог поверить, что это все. И что теперь? Сдаться? Все во мне протестовало против такого исхода.

– Вы уверены? – надавил я. – Память иногда подводит, – мне ли не знать.

– Я могу сверить ваш список со списком своих заказчиков.

– Будьте так добры. Я заплачу хорошую цену.

– Но особо не надейтесь, – предупредил парфюмер. – У меня хорошая память на имена. Я помню всех своих заказчиков. Так что вряд ли среди них найдется кто-то из этого списка.

Я кивнул. Похоже, на вечеринку попал кто-то со стороны. Таких темных лошадок могло быть много. Узнать их имена нереально. На входе не было фейсконтроля.

Я уже собирался уходить, но в дверях гостиной притормозил:

– А есть другие ароматики помимо вас?

– В нашем округе я единственный.

И тут тупик. Золушка подозрительно хорошо заметала следы.

– Тогда еще вопрос: вы добавляете в духи афродизиаки? – спросил напоследок.

Только этим можно объяснить, почему мне так сорвало крышу от незнакомой девчонки. Наверняка все дело в проклятых духах. Старик парфюмер что-то такое подмешивает в них. И пусть не рассказывает про отсутствие наркоты в его формулах.

– Нет, конечно, – покачал головой парфюмер. – Я делаю духи, а не конский возбуждатель. Это искусство. Если у кого-то проблемы с потенцией или привлечением кавалера, это не ко мне.

Он так искренне возмутился, что я сразу ему поверил. Обида парфюмера не наигранная. Но чем в таком случае объяснить мою тягу к Золушке? Которую я, черт побери, даже толком не помню! Что за дрянь со мной происходит?

Спустя пару дней мне перезвонил секретарь парфюмера и сообщил, что совпадений по фамилиям не найдено. Я даже не расстроился. Я слабо надеялся на успех и уже обдумывал другой вариант поисков.

Но внезапно все пошло кувырком. Дело, которым я занимался последние недели, обернулось совсем тем, чем я ожидал. Вместо огромной прибыли меня ждали такие же огромные проблемы и траты. Пришлось сосредоточиться на том, чтобы не потерять бизнес. Дни и ночи заполнились мыслями о работе. Они вытеснили воспоминания о поцелуе с незнакомкой. И хотя в глубине души остался след – незакрытый гештальт, пришлось учиться худо-бедно с ним уживаться.

Глава 5. Она

Я проснулась от шума. Казалось, мне в голову кто-то вбивает сваи. На самом деле, это ходил толстяк-сосед из квартиры, что над нами. Еще немного и начнет осыпаться штукатурка.

Стены в этом доме картонные. Я отлично слышала, что происходит у соседей, и была в курсе всех их новостей, ссор и маленьких радостей. А ведь всего три года назад у меня был собственный дом с огромной территорией вокруг. Тогда я понятия не имела, кто наши соседи и есть ли они вообще.

Впрочем, проблема с жильем не самая главная. С тех пор как отец разорился, нам постоянно всего не хватало – денег, вещей, еды. Я пахала на трех работах: раз в пару ночей дежурила на проходной в студенческом общежитии, убиралась там же, плюс работала официанткой в забегаловке неподалеку.

На приличную должность меня не брали – нет высшего образования. Я так и не закончила институт. Не было денег платить за учебу. А еще немалую роль играл тот факт, что мой отец преступник.

Тот договор, который Люк подписал с Дарнеллом, обернулся кошмаром. Спустя месяц он и его партнеры кинули нас. Чтобы рассчитаться с инвесторами, мы продали дом и сняли все наши сбережения. А когда отец пошел к Кейну за ответом, его даже не пустили на порог.

Вот так Дарнелл растоптал мою жизнь. У меня были планы и перспективы, а в итоге не осталось ничего, кроме ненависти к нему. Правда, есть еще отец. Как раз к нему я собиралась этим хмурым осенним утром. Сегодня прокурор разрешил навестить Люка в тюрьме.

С момента его ареста я жила как в тумане. Все мысли так или иначе крутились вокруг одного – как его вытащить. Люк Арбен, конечно, большой мальчик, но в чем-то он беспомощнее ребенка. С тех пор, как мама умерла, я чувствовала, что отвечаю за него. Да, именно так. Не он за меня, а я за него.

Тюрьма находилась за городом. Я добиралась туда автобусом, битком набитым матерями и женами таких же неудачников как мой отец. Так себе поездочка.

После разорения Люк перебивался мелкими сделками. Снова начал играть на бирже, обманывать клиентов, жульничать. Его поимка была вопросом времени. Пару недель назад ему капитально не повезло – его арестовали. Обвинение было серьезное. Я понятия не имела, как мы выкарабкаемся в этот раз. Естественно, денег на адвоката у нас нет, а государство выделяет таких, что можно сразу ставить на себе крест и сушить сухари.

В дороге было скучно, и я занялась любимым делом – пыталась представить, какой Земля была прежде, до прихода теломонов. Они явились из порталов два столетия назад. С тех пор многое изменилось. Но главное – не осталось людей и теломонов. Наши расы смешались, превратившись во что-то другое, третье. В науке это называется ассимиляция. И хотя мы выглядели по-прежнему как люди, по способностям мы во многом превосходили предков.

Каждый в той или иной степени обладал какой-то особенностью. Но тех, кто был наделен ими сполна, было не так много. Их называли спецификами.

Эмпаты чувствовали чужие эмоции. Ведунам снились вещие сны той или иной степени правдивости. Телепаты передавали мысли на расстоянии. Мнеммы... впрочем, специфики способные влиять на память давно не встречались. Это крайне редкая способность.

Сильные специфики на вес золота. Правительство гоняется за ними. Всегда найдется работа, например, для телепата. Но даже такие, как я – интуиты, распознающие ложь и другие нюансы человеческого поведения – пользуются спросом.

Выявленных интуитов забирают из семей и обучают в спец школах. Но многие, как и я, скрываются, не желая работать на правительство. Меня устраивала моя жизнь. Люк научил меня ценить свободу. Такому, как он, невероятно тяжело сидеть взаперти.

Пройдя все этапы контроля и досмотра, я попала в комнату для свиданий. Тюрьма была не строгого режима. Убийц и насильников здесь, к счастью, нет. Хотя бы по поводу сокамерников можно не волноваться.

Комната для свиданий походила на кафе – помещение с множеством столиков. За каждым сидел заключенный и его гости. Иногда приходили целым семейством. За нашим столиком были только я и Люк – вся наша маленькая семья. Только мы и есть друг у друга, больше никого.

– Ты должна мне помочь, детка, – в сотый раз повторил отец.

– Я делаю, что могу. Мне не прыгнуть выше головы. Денег на адвоката нет и вряд ли появятся. Прости.

– Это ты виновата, что я попал сюда, – завел он любимую пластинку.

За эти три года дня не прошло, чтобы Люк не напомнил мне: это я сказала ему, что можно подписывать договор. А раз так, то я, получается, разорила нас.

Я устало вздохнула. Отчасти он прав. Я солгала в тот день. По дурости. Купилась на красивый фасад Кейна. Тогда я еще не знала, что фасады обманчивы. Чем привлекательнее наружность, тем, как правило, более гнилое нутро.

– Что я могу сделать? – пожала плечами. – Я не умею печатать деньги.

– И не надо. Ступай к нему и потребуй возмещения. В конце концов, Кейн нам должен!

Я вздрогнула как от удара при упоминании этого имени. Я запретила себе думать о нем. Кейн Дарнелл – мое табу. Черта, которую лучше не пересекать, потому что за ней живут такие демоны, что мне самой страшно.

И вдруг это. Я уставилась на отца. Он же не серьезно? Хочет, чтобы я пошла к Кейну? Да меня на порог не пустят! За эти годы его состояние только выросло. Пока мы падали на дно, он карабкался наверх и неплохо в этом преуспел.

– Когда ты приходил к нему, он не стал с тобой говорить, – напомнила я.

– Верно. Но то был я. Ты другое дело.

– Чем я, интересно знать, отличаюсь?

В ответ Люк многозначительно окинул меня взглядом. Он сейчас намекнул на то, что я женщина? Я представила, как соблазнюю Кейна, и фыркнула. Смешно.

– Ничего из этого не выйдет, – покачала головой. – Меня к нему не пустят.

– В таком случае твой старик сгниет в тюрьме, детка.

– Все так плохо?

– У них серьезные улики, – кивнул Люк. – Меня спасет только хороший адвокат. Если честно, самый лучший. Это единственный шанс выбраться отсюда. Ты знаешь, условия здесь не очень. Мои легкие не выдержат семь лет в этих стенах. Я загнусь раньше.

Я сжала кулаки под столом. Аж костяшки хрустнули. Чувствовала: он не врет. Это не попытка надавить на жалость, а простая констатация факта. Люк вообще не склонен к сантиментам. Даже в отношении себя.

Конечно, я не желала отцу смерти и волновалась за него. Но деньги взять неоткуда. А Кейн действительно в состоянии помочь. Если захочет, конечно. Вот только есть небольшая загвоздка: сам Дарнелл не считает себя нашим должником. Он давно вычеркнул отца из своей жизни и думать о нем забыл. А тут вдруг явлюсь я и что-то потребую.

– Ничего, детка, – отец похлопал меня по руке. – Ты сделала все, что могла.

Он вроде не давил, но прозвучало как упрек. Конечно, не все, и мы оба прекрасно это знаем.

Здравомыслие кричало – не ввязывайся! Но была еще совесть. Она ныла и ныла, не давая перевести дух. Бросить отца выше моих сил. Он меня в свое время не бросил. Хотя спокойно мог сдать в детдом. Ему предлагали, я в курсе. Нет, Люк не отказался от меня. Он любил меня

и растил, как мог. Он был далеко не идеальным папой, но одно я знаю точно – он старался изо всех сил.

– Давай прощаться, – отец поднялся и раскинул руки.

Я тоже встала, и мы обнялись. Бросить отца гнить в тюрьме – не мой вариант. Похоже, придется идти к Кейну. Стоило подумать о предстоящей встрече, и закружилась голова. Увидеть его снова, услышать его голос, посмотреть в глаза... не знаю, выдержу ли.

Нет, мне точно не захочется снова его поцеловать. Скорее вцепиться в его идеальное лицо ногтями и оставить на нем глубокие царапины. После всего, что он сделал с нашей жизнью, только этого он и достоин.

И все же я волновалась перед встречей. Так сильно, что была сама не своя. Все валилось из рук, я шла из комнаты на кухню, по пути забывая, что собственно хотела сделать. Так или иначе, все мысли крутились вокруг Дарнелла. Один вопрос мучил меня особенно сильно: любопытно, он вспомнит девчонку, с которой когда-то поцеловался на балконе?

Глава 6. Она

Одно дело решить пойти к Кейну, и совсем другое – воплотить это решение в жизнь. Не так-то это просто.

Из тюрьмы я поехала на работу в кафе. Начиналась моя смена, и это давало мне отсрочку. У меня было время подумать и спланировать, как лучше все проверить. Просто войти в кабинет и встретиться с Кейном не получится. К нему не пускают побирушек вроде меня. Я могу мыть полы в его офисе – это мой максимум.

– Ты даже до лифта не дойдешь, охрана остановит, – заметила Адели – моя подруга по смене.

– Спасибо за очевидную информацию, – проворчала я. – Сама это знаю.

Кроме Адели мне и поговорить не с кем. Как известно, одна голова хорошо, а две – еще лучше. Поэтому я, не вдаваясь в подробности, рассказала ей, что мне кровь из носу надо поговорить с одной большой шишкой. И теперь мы обе думали, как добраться до цели.

– Мне нужен пропуск, – сказала я. – Без него не пускают.

– И приличная одежда. В своих обносках ты не похожа на ту, у кого могут быть дела в центре.

– Где все взять? – вздохнула я. – У меня нет ни того, ни другого.

На время мы разошлись – каждая обслуживала свои столики. А в перерыв Адели подошла ко мне и сказала:

– Я все придумала. Даже платье не придется искать. Будет тебе пропуск. Особый.

– Какой?

– Ты прикинешься обслуживающим персоналом, и все получится. Электриков и сантехников пускают везде.

– Но я не тяну ни на одного из них.

– Зато ты сойдешь за уборщицу.

Я мысленно застонала. А ведь меня посещала эта мысль. Но предстать перед Кейном в таком образе... унижительно. Впрочем, разве мне есть куда падать? Я и так на дне. Да и плевать мне на его мнение! Даже странно, что я об этом забыла.

– Достать униформу уборщицы легко, – кивнула я.

– А пропуск я беру на себя. У меня тетя работает в таких вот офисах, драет сортиры. Попрошу у нее бейдж взаймы. Не переживай, – Адели хлопнула меня по плечу. – Скоро ты увидишься со своим принцем.

Я хотела возмутиться – с чего она взяла, что Кейн принц, тем более, мой? Но промолчала. Главное, чтобы Адели помогла, остальное неважно. Пусть думает, что я запала на богача и мечтаю его охмурить. Может, она уже прикидывает, что ей перепадет в случае моей удачи. Но тут ее ждет разочарование. Не факт, что я сама что-то получу.

...Спустя пару дней я стояла у высотки. Вот он порог не просто здания, а чего-то большего. Шестое чувство подсказывало – если войду туда, как прежде уже не будет. Это и пугало, и будоражило.

Стеклянные стены тянулись высоко вверх, чуть ли не до самых облаков. Когда-то я входила в подобные здания с гордо поднятой головой, и охранники расступались, чувствуя – эта девушка имеет полное право здесь находиться. Теперь я такого права была лишена, и это они тоже сразу поняли.

Едва вошла внутрь, как один из охранников уставился на меня. Настоящий сторожевой пес. Мгновенно почуял, что я здесь лишняя.

– Пропуск, – рявкнул он, когда я приблизилась.

Я протянула ему пропуск тети Адели. При этом изо всех сил старалась, чтобы рука не дрожала.

– Новенькая? – охранник подобрел, признав во мне такой же обслуживающий персонал, как и он.

– Да, первый день на работе.

– Проводить? – подмигнул он.

Я чуть не выпалила «нет». В последнюю секунду сдержалась. Мой отказ будет выглядеть подозрительно. Я же здесь якобы впервые и не знаю, куда идти. Вполне нормально согласиться на вежливое предложение охранника.

Он, кстати, был ненамного старше меня. Явно хотел приударить за мной. Вот только мне его ухаживания совсем некстати.

Но мне повезло. Моего несостоявшегося ухажера окликнул начальник смены. Что-то там надо было срочно проверить.

– Прости, – вздохнул он. – Придется тебе самой.

– Ничего, – я изо всех сил старалась не улыбаться. Ну или, по крайней мере, не выглядеть слишком счастливой. – В другой раз.

– Обязательно, – кивнул он.

Он показал мне направление к служебному лифту, и я пошла туда. Но, не дойдя до цели, свернула в сторону. Служебный лифт не доставит меня в офис Кейна Дарнелла. Туда ходят лифты из главного холла. Благо в разгар рабочего дня затеряться в толпе проще простого.

Я сняла пропуск-бейджик с платья. Ни к чему всем знать, что я уборщица. Еще спросят, куда это я собралась. А так и не скажешь, куда и зачем я направляюсь.

Я зашла в лифт вместе с еще десятком человек и нажала на кнопку предпоследнего этажа. Именно там располагался офис Кейна. Небожителям отведено место рядом с облаками.

Отойдя к дальней стене, я затаилась. Никто не обращал на меня внимания. Лифт делал остановки. Люди выходили и заходили. Но спустя семь остановок в кабине осталась я одна, и лифт поехал дальше. Прямоком к небесам.

Итак, первый этап пройден. В крови бурлил адреналин, и меня слегка потряхивало. Но расслабляться рано. Впереди ждет препятствие посерьезнее – личный секретарь Дарнелла. Насколько его помню, это еще тот бульдог. Цербер так тщательно не охраняет врата ада, как Жак вход в кабинет Кейна.

Что ж, я готова к бою. Мне отступать некуда.

Глава 7. Она

Едва я сделала шаг из лифта, как мужчина, сидевший за столом секретаря, повернулся в мою сторону. Жак. Та самая неприступная стена, которую мне предстоит перепрыгнуть. Как именно? Если честно, понятия не имею.

Собственно, весь этаж занимал офис Дарнелла. Я угодила напрямик в приемную, а коридор передо мной заканчивался дверью в кабинет Кейна. Сейчас здесь никого не было кроме меня и Жака. Не коридор, а боксерский ринг, где нам предстояло схлестнуться.

– Вы по какому вопросу? – секретарь посмотрел на меня поверх очков.

Вообще-то коррекция зрения в наше время не проблема. Наверняка оно у Жака идеальное. Но очки придавали ему строгости, как и гладко зачесанные назад волосы и темно-синий деловой костюм. Все вкупе производило впечатление железного канцлера.

– Вам назначено? – нахмурился он, так как я не ответила на первый вопрос.

Врать смысла нет. У секретаря все записано. Даже если скажу, что назначено, он быстро раскусит мой обман, просмотрев списки встреч.

– Нет, – покачала я головой. – Но мне жизненно необходимо увидеть господина Дарнелла.

Жак окинул меня оценивающим взглядом. Вычислял по внешнему виду, кто я. Очередная брошенная любовница? Не похоже. Я не тянула на кукол, которыми увлекался Кейн. Не того полета птица. Мое простое ситцевое платье в горошек, скромный маникюр и дешевая сумочка выдавали жительницу бедных кварталов. С такими Кейн не связывается.

Не любовница, не бизнес-партнер, не родственница. Кто же я такая? На лице Жака читался немой вопрос. Похоже, я поставила его в тупик. Правда, ненадолго. Спустя секунду его губы растянулись в снисходительной улыбке. Он понял. Конечно, проситель, кто же еще.

– Боюсь, господина Дарнелла нет на месте, – произнес Жак, а у меня внутренности скрутило от ощущения откровенной и наглой лжи. Он даже не пытался ее скрыть. Меня только что послали, мило при этом улыбаясь. Не удивлюсь, если это любимая часть его работы – отфутболивать таких неудачников, как я.

– Я могу его подождать, – я кивнула на диван для гостей.

– Сегодня он не планировал появляться в офисе.

Барьер, глухой барьер – вот кто такой Жак. Сколько не бейся в него головой, только лоб расшибешь. Но мне жизненно необходимо увидеть Кейна! Даже если придется драться с его секретарем или ночевать на парковке. Я готова на все.

– Мне надо всего пару минут, – настаивала я. – Господин Дарнелл когда-то сотрудничал с моим отцом. Есть одно важное дело, которое я хочу обсудить с ним.

– Я уже сказал: его нет.

– Да что вы заладили как робот: нет да нет! Войдите в мое положение. Это вопрос жизни и смерти.

– У меня таких, как вы, с подобными вопросами по три десятки на день, – сморщил он нос. – Если я каждого буду пропускать, господину Дарнеллу станет некогда работать.

– Для меня вам придется сделать исключение, – настаивала я. – Он в кабинете, я знаю.

– Его нет, – он был не менее упрям, чем я.

– Вы врете!

Неизвестно как далеко бы мы зашли в этой перепалке. Но вдруг Жак, который не отрываясь сверлил меня взглядом, резко замолчал и посмотрел мне за спину. У меня холодок пробежал по спине. В пылу спора я не обращала внимания на посторонние шумы. А ведь в какой-то момент почувствовала легкий сквознячок. Как если бы позади меня открылась дверь.

– Он за моей спиной? – прошептала я.

Жак кивнул, и у меня сердце пропустило несколько ударов. Что ж, вот он – мой звездный час. Я хотела встретиться с Кейном и получила желаемое.

Облизнув внезапно пересохшие губы, я медленно развернулась. Так и есть. Кейн Дарнелл стоит сзади и смотрит на меня в упор. Безупречный в своем дорогом костюме, а еще невероятно высокомерный. Когда-то пришедших из другого мира теломонов сравнивали с атлантами – высокими, сильными, красивыми почти богами. Ему бы это сравнение тоже пошло.

Сам Кейн уж точно считал себя небожителем. Вон как смотрит – словно я букашка, недостойная его драгоценного внимания. Какой же он невозможный! Красивый, сексуальный, надменный и раздраженный. Последнее, пожалуй, моя заслуга.

Мне казалось, я ненавижу этого человека. Три года я жила с уверенностью, что это именно так. Сейчас, глядя ему в лицо, я как никогда четко поняла, что лгала себе. Да, я хотела его ненавидеть. Внушала себе это чувство, любовно взращивала его, но все мои труды были напрасны. Ненависть к Кейну не прижилась во мне, как я ни старалась.

Но это не значит, что я не злилась на него. О, злости во мне было хоть отбавляй! Именно она толкала меня вперед и придавала сил. Я – локомотив, работающий на топливе ярости. Вопрос лишь в том, чья злость сильнее – моя или его.

– В кабинет, быстро, – указал Кейн на дверь.

Я судорожно кивнула и прошмыгнула в приоткрытую дверь. Надо же, сделал ради меня исключение. Чем я это заслужила? Неужели... узнал? У меня аж колени задрожали от подобной перспективы. Это в кабинете так жарко или у меня подскочила температура? Еще немного и случится тепловой удар.

Ну почему Кейн так на меня действует? Гормоны в моем теле при его виде сходят с ума. Все эти эндорфины с эстрогенами начинают свое победное шествие по моему организму, нарушая привычную работу других систем. Причем первым отключается мозг. Потому что невозможно думать о серьезных вещах, когда рядом Он.

Я остановилась посреди кабинета и уставилась на Кейна. Сложно было не смотреть на него. Вот он закрыл дверь, отрезая нас от остального мира, и повернулся ко мне. Взгляд желтых глаз пробежал по мне. Надо сказать, без особо интереса. Хотя и задержался дольше приличного на уровне груди.

Бабник есть бабник. Уверена, он уже прикинул можно ли меня трахнуть. И, судя по тому, как быстро отвернулся, вердикт был не в мою пользу.

– Ты меня узнаешь? – спросила я дерзко. Ну, по крайней мере, попыталась. На самом деле, голос прозвучал слишком пискляво, что, конечно, испортило впечатление.

Я ждала вердикт с замиранием сердца. Мне хотелось, чтобы он сказал «да». Чтобы признал: он, как и я, не мог забыть тот единственный поцелуй. Он оставил в нем след. Невидимый, но ощутимый.

Разве такое можно забыть? Я с точностью до нюансов помнила, как плавилась на его губах. Он целовал идеально. Он целовал безупречно. Настолько, что я так и не решилась за эти долгие три года поцеловаться с другим. Я знала наверняка – все это будет не то.

Я понимала, что вряд ли впечатлила Кейна хотя бы наполовину так же сильно. Но все равно надеялась, что он помнит, и, не дыша, ждала ответ.

Глава 8. Она

– Мы разве знакомы? – вот, что он ответил.

Я растерялась. В своем воображении я проигрывала разные варианты этой встречи и была, кажется, готова к любому исходу, но только не к такому. Показалось, подо мной покачнулся пол. Или это я зашаталась?

Он не то что поцелуй не вспомнил. Он даже меня не узнал. Удар по самолюбию вышел настолько мощным и болезненным, что я едва не застонала. Еще одна рана, нанесенная рукой Кейна Дарнелла. Начинаю привыкать.

Я входила в кабинет, убеждая себя, что справлюсь. Что бы этот гад не сделал, я буду выше этого. Черта с два у него получится выбить меня из колеи. Но он сказал всего три слова, и я раздавлена. Погребена под лавиной его равнодушия.

Ненавижу это лицо. И глаза, и нос, и губы... на последних я зависла. Осознав, что плююсь на губы Кейна Дарнелла, тряхнула головой. Как он это делает? Ему бы в цирке гипнотизером выступать. Женская аудитория точно бы попала под влияние. Впрочем, ему под силу очаровать даже мужскую.

Кейн, сам того не подозревая, нанес мне серьезную рану. Вот только ныть я не привыкла, и ситуация вызвала во мне лишь здоровую злость. Он ничего не помнит, значит и мне надо забыть. Что толку если я скажу ему, что мы когда-то поцеловались на балконе? Он пожмет плечами и пойдет дальше.

Мой голос звучал идеально спокойно, когда я снова заговорила. Я даже сама удивилась – как это у меня вышло? Ведь внутри бушевал настоящий ураган противоречивых чувств. Все эмоции, какие только есть в мире, сейчас толпились во мне. Настоящий эмоциональный съезд. А в эпицентре я, в состоянии близком к аффекту. И все это по одной единственной причине – потому что Кейн Дарнелл заговорил со мной.

– Представь себе, да, знакомы, – сказала я, вздернув подбородок. Я решила, что имею право обращаться к нему на «ты» после всего, что между нами было. Пусть он даже этого не помнит. – Я – дочь Люка Арбена.

Кейн скривился как от зубной боли. Похоже, он уже пожалел, что пригласил меня в кабинет. Кстати, зачем он это сделал? Наверняка он слышал нашу с Жаком перепалку, но я сомневаюсь, что он пускает к себе каждого, кто настаивает на встрече. Так с какой стати он сделал для меня исключение? Над этим вопросом стоило серьезно подумать, но я все еще не до конца пришла в себя.

– Чего ты хочешь, дочь Люка Арбена? – он направился к своему столу.

И хотя кабинет был далеко не тесным, Кейн прошел близко ко мне. Даже слишком. Поравнявшись со мной, он вдруг наклонился. Я едва удержалась, чтобы не отпрыгнуть. Кажется, его заинтересовали мои духи. Самые обычные к слову. Даже мне самой не особо нравился их запах.

То ли дело мамины духи... Это чуть ли не единственное, что осталось от нее. Крохотный флакончик безумно дорогих сделанных на заказ духов. Их подарил отец, когда ухаживал за ней. Мама хранила их как реликвию.

Это были особенные духи. Они подходили только ей. Но однажды я все-таки решила ими попользоваться. На удивление они мне тоже подошли. Наверное, потому, что я ее дочь. Но больше я их не трогала, берегла как память о маме.

Но какая Дарнеллу разница как я пахну? Что это вообще было? Я поняла лишь одно – его близость по-прежнему действует на меня. Меня словно горячим паром обдало.

Поэтому я даже обрадовалось, когда Кейну мои духи не пришлись по вкусу, и он двинулся дальше к столу. Последний, кстати, был огромен. На нем можно было работать, есть и трахаться – и все это одновременно.

Кейн расстегнул пиджак и небрежным движением отбросил его полы в разные стороны. Если он ослабит галстук, я за себя не отвечаю.

Он указал мне на кресло. Мол, присаживайся, раз уж ты здесь. Очень великодушно.

Кресло было мягким и удобным. Оно расслабляло и усыпляло бдительность. Не удивлюсь, если это сделано нарочно.

– Ты – наш должник, – заявила я, сев. – Из-за тебя мой отец...

Кейн резко поднял руку ладонью вперед, и я умолкла на полу слове.

– Все это я уже слышал.

– Мы потеряли из-за тебя все, – повторила я любимую фразу отца.

– Не из-за меня, а из-за глупости и жадности твоего папаша, – парировал Кейн. – Я предлагал ему выход. Да, пришлось бы многим поступиться, но кое-что получилось бы сохранить. Но ему было этого мало, он предпочел рискнуть и проиграл. Причем здесь я?

Действительно причем? Отец не посвящал меня в детали своих дел, но сказанное Кейном не удивляло. Люк всегда был склонен к авантюрам. И все же началом конца стал тот договор, который они подписали с Кейном.

– Люк в тюрьме, – сказала я. – Ему необходим хороший адвокат, а не бездарь, назначенный государством.

– И ты пришла ко мне, чтобы я его нанял? Смело, – хмыкнул Кейн, а потом добавил: – и глупо. Известно ли тебе, сколько стоит такой адвокат?

– Недешево, – мрачно ответила я.

– И как ты собираешься расплачиваться? – он снова пробежался взглядом по моему телу.

На этот раз с куда большим интересом.

– Ты мог бы помочь Люку по старой памяти или из человеколюбия.

– Прости, но я не считаю, что обязан кому-то помогать. Особенно твоему папаше, дочь Люка Арбена.

Он нарочно продолжал меня так называть. Видел, что меня это бесит. Мог бы спросить имя, если забыл, но не стал. Подчеркивал, что ему плевать. Ну что за человек!

В итоге я не выдержала и напомнила:

– Меня зовет Тина.

– Мне все равно, – пожал он плечами.

Конечно, все равно. В его галактике я далеко не планета и даже не метеорит, я – космический мусор.

– Когда мы в последний раз говорили с твоим отцом, он заверил меня, что я ничего ему не должен. Мы даже подписали соглашение. Это было давно, не помню, куда я положил ту бумагу. Но все партнерские отношения между нами закончены раз и навсегда.

Я вздрогнула. Не ожидала, что почувствую его ложь. В прошлую нашу встречу я не могла прочитать Кейна, а сейчас ощутила обман мгновенно. Видимо, дело все-таки в Жаке. Он – щит. Сейчас он в коридоре и не прикрывает босса.

Да, Кейн солгал. Так нагло, что меня замутило. Я едва сдерживалась, чтобы не крикнуть ему в лицо – не верю!

Вот она обратная сторона моих способностей – я чувствую ложь, но не могу обвинить человека в обмане. Ведь он сразу догадается, кто я. Интуиты встречаются не так часто, но все же они не редкость, чтобы не понять, с кем имеешь дело. А стоит кому-то нарваться на специфика, и он первым делом думает, как его использовать в своих целях. Даже мой собственный отец, едва осознав, что его дочь особенная, привлек меня к работе. Что уж говорить о посторонних.

Еще хуже – нарваться на патриота, который сдаст тебя правительству. Специфики востребованы. Нас не стесняются эксплуатировать в своих целях. Это называется – помогать обществу. А по факту это рабский труд. Причем часто он на пользу кому-то одному члену правительства. Становиться чужой крепостной я не хотела. Поэтому приходилось глотать чужую ложь. Притворяться, что ничего не происходит.

Не передать, как часто люди лгут. Они делают это постоянно! Они обманывают в мелочах, обманывают по-крупному. Вокруг сплошные нагромождения лжи.

К концу дня у меня, как правило, голова раскалывается от вранья. Я подолгу стою в душе, смывая с себя чужую неправду. Это не так-то просто – видеть людей насквозь. Не могу сказать, что это добавило мне человеколюбия.

Вот и теперь я была вынуждена притвориться, что поверила. Возможно, Кейн просто хотел отделаться от меня. Но что если он проверяет мои способности?

Глава 9. Он

Я отключил видео-связь и откинулся на спинку кресла. Прикрыл глаза. Переговоры с потенциальным партнером зашли в тупик. Мы как раз достигли стадии подписания договора, но я, что называется, нутром чуял – в этом деле есть второе дно.

И все же предложение было невероятно привлекательным, чтобы вот так сразу от него отказываться. Вот если бы партнера можно было как-то проверить...

От мыслей отвлек шум в коридоре. Обычно мне все равно, что за разборки происходят в приемной. Очередной настырный гость рвется в мой кабинет. Разумеется, у него ничего не выйдет. Жак костыми ляжет, но не пропустит. Недаром я столько ему плачу.

Но потом я услышал женский голос. Высокий, звонкий. Что-то было в нем такое, что резануло слух. Кажется, я где-то уже его слышал.

Движимый любопытством, подошел к двери и прислушался. Жак и гостья горячо спорили. Я хмыкнул. Настырная попалась девчонка. Судя по голосу, молоденькая.

Я вздрогнул. Какого дьявола я стою под дверью и подслушиваю, что творится в моей приемной? Разозлившись на самого себя, я резко распахнул дверь. Незваная гостья этого не заметила. Так и стояла ко мне спиной.

Зато я увидел многое. Не без интереса отметил длинные стройные ноги и тонкую талию, подчеркивающую аппетитную попку. Очень даже ничего. Пожалуй, я бы послушал, что там у нее за просьба. Может, повезет, и она отблагодарит меня за доброту. Например, ртом. Мне бы не помешало снять напряжение после тяжелых переговоров.

Но потом гостья сказала такое, что заставило меня насторожиться и отбросить фривольные мысли. Она обвинила Жака во лжи. В общем-то, ничего особенного. Дело было даже не в том, что она сказала, а в том, *как* она это сказала. С непоколебимой уверенностью человека, который с точностью до ста процентов определяет чужую ложь.

Совпадение? Не стоящая внимания ерунда? Вполне возможно. Но я бы не поднялся так высоко без доверия своей интуиции. А та подсказывала, что к гостье стоит присмотреться. Быть может, она – ответ на мои молитвы. Вдруг у девчонки есть способности? Мне бы сейчас очень пригодился специфик с хорошим даром.

Я пригласил ее в кабинет. Когда она обернулась, автоматически отметил, что и грудь хороша. Может, мы все-таки доберемся до минета. Почему бы и нет?

Естественно, я ее не узнал. Прошло три года с тех пор, когда я в первый и последний раз видел дочь Люка Арбена. Тогда ей было, кажется, восемнадцать. Тошная девчонка с каштановыми волосами, заплетенными в косу, и россыпью веснушек на чуть вздернутом носу. Она, конечно, подросла. Из угловатого подростка превратилась в миловидную женщину. Но я предпочитаю другой типаж.

Вот о ком не хотел вспоминать, так о Люке. Это было тяжелое время. Я выкарабкался, он нет. Но я не обязан спасать всех подряд. Люк взрослый мальчик, может позаботиться о себе сам. Да и дочь у него не малолетка, которой требуется опекун.

Кстати, она тоже была на вечеринке. Незваная гостья вполне могла быть Той Самой. И возраст совпадал. Правда, имя другое. Но это вообще ничего не значит.

Я не думал о Золушке уже пару лет. Хотя кому я вру? По правде говоря, я вспомнил ее чаще, чем хотелось бы. Я так и не смог отыскать девчонку, с которой целовался на том проклятом балконе. Моя Золушка оказалась неуловимой. И даже хрустальная туфелька не помогла ее найти.

Могла ли дочь Люка Арбена быть Клео? Черт его знает. Она порядком изменилась за эти годы. Отрастила грудь и характер. Маленькая валькирия. Пожалуй, такой она мне даже нравилась. Прежняя Тина терялась в тени отца и ничего собой не представляла.

Двигаясь к столу мимо девушки, я не удержался и наклонился к ней ближе. По правде говоря, слишком близко, наглым образом нарушив ее личные границы. Она моментально стала пунцовой, но это меня только позабавило.

Прикрыв глаза, я вдохнул легкий аромат ее волос. Тина пахла приятно, но, конечно, не так. Я на всю жизнь запомнил *тот* аромат. Ни с чем его не спутаю. Мозг забавная штука – особенно ярко он помнит то, чего не получил.

Нет, конечно, это была не она. Ничего общего с той горячей малышкой.

Зараза, три года прошло. Я почти забыл, почти успокоился. И вдруг опять. Вот зачем мне это дерьмо сейчас? Совсем не нужно.

В районе солнечного сплетения привычно заныло. Опять эта маята. Эротические сны, утренний болезненный стояк. Каждый раз, когда Золушка мне снилась, казалось, вот-вот увижу ее лицо. Еще немного, совсем чуть-чуть. Но сон прерывался за миг до. Собственная память издевалась надо мной, дьявольски хохоча.

Я проверил Тину на способности, сказав ей заведомую ложь про соглашение, которое мы якобы подписали с ее отцом. Ради такого дела я снял все защитные барьеры, чтобы она точно смогла меня прочесть. Увы, Тина молча проглотила ложь. Жаль, но, похоже, она пустышка.

Я чуть ли не силком дотолкал гостью до двери и мысленно уже вычеркнул дочь Люка Ардена из головы. Как вдруг... кое-что заставило меня изменить планы.

Попалась, маленькая валькирия. Надо было уходить, пока могла, теперь не отпущу.

Глава 10. Она

Кейн подталкивал меня к двери кабинета. Еще немного и выставит за дверь. Я не могла этого допустить. Я прорывалась сюда с боем не для того, чтобы уйти ни с чем.

– У тебя совсем нет совести? – возмутилась я. – Люк погибнет в тюрьме. Это пособничество убийству! Неужели тебе плевать?

– Да, плевать, – кивнул Кейн.

Но меня что-то царапнуло. Это была не совсем ложь, но где-то очень близко к ней. Не такой Кейн бесчувственный эгоист, каким хочет казаться.

Это открытие окрылило меня, и я выпалила:

– Ты лжешь, – впиалась взглядом в лицо мужчины и уверено повторила: – Это не правда.

Я обвинила Кейна во лжи, а он вдруг улыбнулся. Да так довольно, словно выиграл в лотерею ценный приз.

– И, правда, лгу, – кивнул он и взял меня за локоть. Его пальцы сжались на моей руке наручниками.

Я уже стояла перед дверью, даже успела занести ногу, но так и не пересекла порог – Кейн не позволил. Он потянул меня обратно в кабинет. И только тогда я поняла, какую глупость совершила. Он меня проверял! Все это время играл со мной, преследуя свою цель.

Меня осенило: вот почему он пригласил меня в кабинет! Кейн с самого начала заподозрил, что я особенная. У такого, как он, чутье развито мама не горюй. Правильно я подозревала, что с ним надо быть настороже.

В первый раз я по привычке сделала вид, что не заметила обмана. А во второй потеряла бдительность и выдала себя.

И что теперь? Кейн сдаст меня законникам? От ужаса потемнело в глазах. За то, что скрывала дар специфика, меня по голове не погладят. Несколько лет исправительных колоний и пожизненная принудительная работа – вот, что меня ждет. Меньше всего я хотела носить ошейник и отчитываться перед куратором до конца своих дней. Об отце, личных отношениях и нормальной жизни можно забыть. Ничего этого не будет.

– Задержись еще на минуту, есть разговор, – елеинным голосом сказал Кейн, но меня не обманула его милая улыбка. Это был оскал хищника, который уже облизывался на свою жертву.

Втянув меня обратно в кабинет, он указал мне на кресло. Сам не торопился отходить от двери, перекрывая мне путь к отступлению. Чувствовал, что сейчас я готова даже на позорное бегство.

– Сядь, будь добра, – произнес мужчина, видя, что я медлю. Вроде бы говорил вежливо, но в голосе звучала сталь.

Я плюхнулась в кресло. Чего паникую? Пока ничего непоправимого не случилось. Буду отнекиваться и притворяться дурочкой. Может, еще выпутаюсь.

За спиной щелкнул замок. Кейн запер кабинет. Значит, настроен решительно. Я скрестила руки на груди. От меня он ничего не добьется.

– С чего ты взяла, что я вру? – спросил он, обходя мое кресло.

Кейн расположился между мной и столом, так что его ширинка была как раз на уровне моих глаз. Я тут же вскинула голову, чтобы смотреть ему в лицо. Шея затечет, но хотя бы нет неловкости.

– Должно же у тебя быть сердце, – пожалала я плечами.

– Хорошая попытка, – кивнул он. – Хотя те, кто меня знает, уверены, что его нет.

– А что думаешь ты сам?

– Я думаю, что ты слишком легко и часто ловишь людей на лжи, – увел он разговор в нужную ему сторону. – Так часто, что это похоже на...

Я, запрокинув голову, рассмеялась, не дав Кейну договорить. Смех вышел натянутым, но уж как умела. Изображать веселье, когда хочет кричать от ужаса, не так-то просто.

– Ты бредишь! – сказала, отсмеявшись. – Думаешь, я специфик?

– А это не так? – приподнял он брови. – Я все гадал: зачем отец таскает тебя на встречи? Прости, но ты не производила впечатления хорошего юриста. Зато будь ты спецификом, в твоём присутствии имелся бы смысл. Ты, например, могла бы определять, кто хочет надуть твоего отца.

Я подскочила с кресла. Так резко, что невольно накренилась вперед – опасно близко к Кейну. Меня обдала волна его парфюма. Что-то терпкое, с ноткой горечи, типично мужское. Голова закружилась. То ли от этого запаха, то ли от быстрой смены положения.

– Я ухожу, – заявила, вернув себе равновесие. – Открой дверь. Немедленно!

– То есть сознаваться ты не намерена? – уточнил он.

– Не в чем мне сознаваться.

– Если я сейчас вызову законников, и они проверят тебя на аппарате, они, конечно, не обнаружат ауру специфика.

Я застыла. Чтоб мне сквозь землю провалиться! Он этого не сделает. Или... я заглянула в глаза Кейну. Цвет у них теплый – желтый, но это обманка. Капкан для тех, кто плохо его знает. На самом деле, глаза господина Дарнелла излучают ледяную стужу. Вот только замечаешь это, как правило, когда уже слишком поздно.

– Ты не посмеешь, – пробормотала я.

– Хочешь проверить?

Я шумно сглотнула. Нет, проверять не хотелось. Аппарат законников вмиг вычислит во мне специфика и тогда...

– Чего ты хочешь? – спросила я мрачно.

Глава 11. Она

– Для начала я хочу, чтобы ты села обратно в кресло, – сказал Кейн.

Я вздохнула. Это его «для начала» прозвучало очень многообещающе. Похоже, список пожеланий внушительный.

Я плюхнулась в кресло и сложила руки на коленях как примерная школьница. Чертов шантажист самодовольно кивнул. Мол, хорошая девочка. Знал, гад, что теперь я полностью в его власти и упивался этим.

– Хватит уже тянуть, – нервно дернула я плечом.

– Я наслаждаюсь триумфом, не мешай, – одернул он.

Я лишь плотнее сжала челюсти. Как я могла забыть, с кем имею дело? Кейн – акула, а я так, мелкая рыбешка. Не удивительно, что он обыграл меня по счету раз. Какая же я идиотка! Не надо было сюда приходить.

– Ты – интуит, – вынес Кейн вердикт. – Странно, что с такой помощницей, Люк все просрал. Неудачник есть неудачник.

– Будем обсуждать поведение моего отца? – проворчала я.

– Нет, – качнул он головой. – Есть более интересная тема для разговора.

Я вопросительно уставилась на Кейна. К этому времени он снова занял свое место за столом, чему я была рада. Столешница между нами служила мне щитом. Когда Кейн далеко, я лучше соображаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.